

Школа. Ох, сколько же я могу сказать об ассоциациях с этим словом и вообще об этом месте. Но вместо того, я предпочту поговорить о своих, не побоюсь этого слова, достижениях.

Начну пожалуй с того, что после того странного сна или не сна, я собственно сам не определился, на меня словно снизошло озарение. Знаете, это было словно ударом, о котором ты вроде бы знаешь и даже ждешь, но происходит он все равно столь неожиданно, что вы банально... Не знаю, как выразить это чувство полной растерянности, мимолетного испуга и тошнотворного облегчения, а потому выражусь банально и ясно. Столь неожиданно, что вы просто впадаете в ступор и размышляете, он ли это был, или ваше извещенное от ожидания воображение нарисовало томную картину. Так вот, так и случилось.

Меня впервые за долгое время посетило чувство вялости во всем теле, сон вновь превратился во временную меру противодействия, даря лишь краткие часы забытья, а в голове вновь появились знания. Но в этот раз мне не нужно было выуживать их из неизвестно где находящейся библиотеки, подыскивая нужные формулировки вопросов и интонации. В этот раз информация поступала сама по себе, накатывала словно лавина, смывая под собой любые мысли. Словно кто-то, там далеко, понял, что его время на исходе и тянуть больше нельзя, а потому захотел впихнуть в меня как можно больше за самый меньший срок. Возможно все...

Мою голову по утрам разрывала боль, стихавшая к полудню и я оставался наедине с огромным пластом знаний, противоречивых понятий и неизвестных мне слов, зачастую обрывающихся на самом важном моменте, оставляя меня наедине с тягостным неведением. Вплоть до вечера, когда вместо потолка мне начинался чудиться открытый космос, странные, антропоморфные, невидимые и одновременно видимые существа, образы монстров, каких я даже в поместье не видел, на стенах появлялись глаза, а сами плоскости теряли свою важность. И сотни, десятки, тысячи нитей пронизывающих все. Они играли золотым светом, рвались от любого ветерка и звенели сталью от каждого удара.

Меня начинало мутить и сил мне хватало лишь на то чтобы добраться до кровати – островка спокойствия во всем этом калейдоскопе, неведомым образом остающуюся таким. А дальше была ночь, полная болезненных метаний в начале и сладостного забытья начиная с середины. Но лишь для меня, ибо остальным оставалось слушать, как во сне я говорю с духами предков, как я в безумной ярости кричу имена, как проклинаяю, как вершу заговоры и все это на неизвестных никому языках, а потому представлявших собой обычную белиберду для других. Лишь я знал значения слов, знания о которых приходили ко мне после по утру.

Весь мой день превращался в осмысление полученных знаний. Я знал устройство вселенной, мог легко сказать что блоха ни о чем не думает, в отличии от червяка, говорящего с самим собой, ощущая что скоро его разделят пополам, мог учуять запах скисшего молока и выйти по нему на странную брошку с розочкой из медной проволоки. Тихий шелест листвы, необычные звуки на дороге и неуловимый свист ветра были мне понятны и звучали как тоненькие голоса, шепчущие что-то так близко, чтобы их можно было услышать, но в то же время достаточно

далеко от уха, чтобы нельзя было разобрать слов. Духи, они чуяли во мне наследника воли шамана способного накормить их в этом мире, где о них практически никто не догадывается и потому роились вокруг, ожидая. А потом я начал их видеть и в мое безумное видение добавилось еще больше красок. Если бы я не спал по ночам мертвым сном звезды бы шептали мне свои тайны, рассказывая о днях когда стоит тянуться к их силе, их крики и зов я слышу каждый вечер перед сном, но не успеваю разобрать, проваливаясь в забытие. Тексты свитков и книг в мягкой, словно шелк обложке со словно фланелевыми страницами больше не несли в себе загадку, сразу же превращаясь в понятные предложения и истории.

То как я говорил, то как я думал, то как я видел и вообще чувствовал, все это во мне менялось... Для меня больше не было сомнений, был лишь расчет, лень, знание и злость. Злость на то, что я всего-то наследник воли двух слившихся воедино индивидов, облажавшихся с межмировым переходом. Но был и страх. Я боялся того, что лишь тень, ни нечто большее как надеялись мои «отцы», а всего лишь блеклая тень, не способная ничего достичь в этом бренном мире.

И дни превратились для меня в сплошное осмысление и действие. Все стало блеклым и я, как и боялся стал лишь тенью самого себя. Это сейчас я осознаю всю степень своего невежества и бесполезности, но тогда мне виделось, что это все вокруг меня неправильное, а не я внутри утратил цвета. Я кричал на всех, шипел и злился без повода, игнорировал или разжевывал любую вещь словно идиотам, иногда доходя до абсурда. Все казались мне предсказуемыми и просто глупыми, слюнтявыми детьми, что возились в своей песочнице, борясь за лучший песок, при этом не осознавая, что Там есть... есть Нечто Более Ценное! Я просто думал о чем-то не том, хотя сейчас и сомневаюсь, думал ли я...

А потом появилась Рей. Девочкой я ее помнил и такой же считал, но... Реальность дрожала при ее движении, духи пели, визжали и роились вокруг нее, а нити... О! Эти безумные золотые нити сами расступались перед ней, рвались и плелись в клубок при каждом движении ее тоненьких пальчиков, дребезжали при каждом звуке ее нежного голоса, ни разу не походя на свое обычное поведение! И все померкло, все стало управляемо, оставляя лишь тихий писк радостных духов и шепот Солнца. Боги! Может быть я все же свихнулся от этого шепота, от этого звона и адского цветопредставления, а может быть просто из-за пропажи семьи я потерялся в своих мыслях, как многие считают и стал искать утешения в своих кошмарах и знаниях их неоткуда, выдумывая историю?!

Но мироздание, как же она была прекрасна в тот миг!

Может быть она и вернула меня на землю, а может быть я просто переварил все те мысли, что в меня пихали, а может с откармливанием меня до состояния ходячей библиотеки решили повременить, или случилось еще десяток «чего-то». Какая мне собственно разница? Меня устроит любой исход, покуда я могу видеть мир в нормальных красках и смотреть на этот прекрасный вид необычайно прекрасной девушки вокруг которой пляшет реальность.

Но все заканчивается и закончилось лето, а неумная бабка Риджун, видя что рядом с Рей я стал проводить больше времени с социумом, решила запихнуть меня в школу. И запихнула ведь! Не предупредив меня ни о чем, одев в странную одежду не слишком отличающуюся от той в которой она несколько раз заставляла меня покидать поместье – то бишь рубашка, штаны и черные туфли. Меня привезли на отдельной с Рей машине и высадив, впихнули в руки сумку

с книгами и быстро ретировали от ворот учебного заведения.

Рей долго убеждала меня в том, что мне все же стоит пойти и поучиться. Хотя я бы и так пошел и даже заплатил бы чтобы войти, лишь бы еще чуть-чуть полюбоваться тем, как нетронутые нити... Ах, я уже говорил, простите!

На следующий день меня даже не будили, а просто одели, привели и только после поднесли пахучую смесь к моему носу и, всучив мне две коробки с едой и ранец, вновь высадили мое не оклемавшееся ото сна тело перед воротами, сдав на руки невесте. И все это предварительно связав моих сторожей в виде Ян Цена и Вэхтера, что дежурят у моих дверей (а один и вовсе возле футона).

На третий день я сам отправился в это заведение, как и на четвертый, и после него, и после-после него. Поднимаясь чуть раньше чем меня растормошили в первый день, я клял всех, блокируя всю манну и духовную энергию в теле, и шел проводить утренние процедуры, удивляя и радуя тем бабушку. Что ж, думаю я хотел бы посмотреть на сколько бы их хватило повторять маневр первого дня, если бы я не знал заклинания магического будильника, накладываемого на подушку.

Не отсвечивать первое время было довольно легко, достаточно было лишь сидеть в классе, иногда скрываться за туманом и не пересекаться с детьми основных ветвей кланов, которых я запомнил благодаря фотографиям на уроках бабушки, и которых так же запихнули в эту школу, породив клубок маленьких, озлобленных змей. И как известно в лавина накрывает, хоть и не всегда с головой, но все же. Вот и меня накрыло, придавило и сковало руки обнаглевшим змеем, сплевшегося с парочкой других хладнокровных червяков.

Один, неприметного вида паренек передал, что меня ждут поручители учителей, или что-то такое в небольшом садике, на лавке номер три. Там меня встретили трое неизвестных, но в то же время смутно знакомых паренька. Подозрения закрались ко мне в голову еще в тот момент, но красного вида нашивки на плече у каждого с иероглифом «Обучение» почему-то вселили в меня надежду, что это и правда кто-то из ученического совета и вообще это нормально в школе где обучаются кто-то вроде

мафии магического мира, ставить на пост надзора людей с рожами словно у злодеев из фильмов и комиксов.

Но вот мы идем. Куда - не известно, я знаю лишь то, что скоро что-то случится ибо золотые нити вновь трясутся и где-то вдалеке плетется упругий клубок, так и ждущий, чтобы кто-то его разрезал. А сад тем временем перешел в лес, беспроглядный и темный, я иду по нему за тремя неизвестными и чую всем своим естеством, как они кидают на меня злобные и полные превосходства взгляды. Картинка складывается, но слишком поздно для меня, слишком долго я думал не о том, вспоминал и разглядывал. Засада стала еще более явной когда впереди показался заброшенный корпус и мы без задержки вошли в него. К сожалению даже увидев его издали я оказался слишком большим тугодумом, чтобы залезть туда за моими сопровождающими.

В голове у меня окончательно щелкнуло, когда в лунном свете черная, растрепанная шевелюра самого высокого из моих сопровождающих приняла вид прилизанной блондинистой прически, а сам он скинул нелепые круглые очки. И только тогда я отметил, что на улице уже практически ночь. Сегодняшний день был каким-то особенным для школы и потому они устроили кучу мероприятий, по которым таскали всех, практически не давая шанса на побег. Кстати!

Если припомнить, то вчера весь вечер я слышал, как ночное светило тихонько хихикало, да и с утра жители поместья что-то отмечали. Кажется там было что-то про увеличивающую силу екаев за счет их эмоций ночь, или фазу ночного светила. А может даже и сегодняшний праздник в честь этой самой ночи. И конечно же ранний восход Луны и полумрак прилагаются.

Блондин, тем временем, злобно скалясь, кивнул в мою сторону и его прихвостни схватив мое тело под локти, толкнули к стене. Они обступили меня с трех сторон, тем самым лишая меня шанса убежать. Их главарь сделал небольшой шаг ко мне, оказываясь чуть ближе и пару раз демонстративно сжал кулак. Его прихвостни довольно заухмылялись и красные повязки полетели на пол.

Я наконец-то понимал расклад сил в стенах этого здания, начинал осознавать то куда не хотел лезть и даже после этого желания не появилось. Слабые екаи сбиваются в стаи, которые в свою очередь выбирают лидера. Он либо самый сильный, либо хитрый, либо попросту наименее тупой из сборища, а потом его скинет другой, чуть более сильный по любому параметру. Иногда же все может измениться и стая собьется сразу вокруг определенной личности, как этот Синекати. И да, он тупой и сильный... хотя на счет последнего не уверен, уж слишком у меня размыты эти понятия из-за большого объема монстров в моей жизни.

Его клан конечно не был каким-то мега важным или хотя бы полезным. В нем всего один два рода, идущие от двух братьев и того тринадцать чистокровных членов и пара десятков слуг. Они представляли собой некую непонятную смесь рыболовов и охранников всяких складов, с парочкой точек по продаже рыбных блюд. Так себе на вкус, должен заметить, ведь парочку раз я все же трапезничал там. А уж учитывая то, что рек на всю провинцию у нас только две, а один из городов как раз стоит возле русла самой широкой... Пользы в общем от них никакой, но зато наглости и агрессии судя по всему хватит на десяток Вэхтеров. Хотя даже с учетом последнего я не могу осознать, что во имя магии нужно этому идиоту от меня...

-Ну че, понимаешь, в какой ты ситуации? - даже как-то через чур самоуверенно произнес блондин, трансформируя руку в когтистую лапу с багровой кожей. - Ты думаешь раз из старого клана, то можно игнорировать вежливость? Твой ничтожный род обнищал, из старых возможностей у вас осталась лишь парочка жалких слуг и пара каморок, которые даже квартирами стыдно назвать!

-Я не понимаю к чему ты ведешь... - усталый вздох пришлось изобразить и возможно он вышел не слишком правдоподобны, ведь в то же время я во всю концентрировался на манне... кхм, на еки во мне и вокруг, готовясь использовать Плащ Туманов. - Ты несешь какой-то бред и с очень уж серьезным лицом. Возможно ты болен.

-Тц! - скорчил мину третий в этой компании и из рукава его рубашки выпало какое-то подобие трезубца, только с двумя зубцами, сам но грозно выдохнул через нос, раздувая ноздри до енормальных размеров. - Сволочь, такие зазнавшиеся уроды, как ты и портят кровь обычным екаям!

-А может вы просто тупые. Я с вами ни разу не пересекался... Не лезли бы на рожон и ваши хилые тушки никто бы не тронул. - вырвалось у меня раньше чем я осознал сказанные слова и все понеслось вскачь...

И без того заведенный Синекати взревел, его зубы трансформировались, показавшись из-под внезапно ставших тонкими и обветренными губ, как и кожа покрасневшая на шее. Вены на лбу вздулись и его уши медленно начали заворачиваться в трубочки, вrostая в череп. Когтистая рука начала двигаться к моей шее. Все вокруг стало таким медленным, что казалось будто само мироздание сдерживает движения словно кисель, а все из-за направленной в мое сознание еки. Манна жизни легко и непринужденно временно модернизировала органы чувств не только на постоянной основе, но и на время, как сейчас.

Глубоко вдохнув, я сделал шаг назад, окончательно упираясь в стену и по ней отходя в сторону, совершая выдох. Духи ветра и скопленная в нужном месте манна жизни с легкостью создали псевдо-материальную иллюзию, в то время как я выпустив еки использовал на себе технику «плаща туманов». Прекратив воздействовать на свое восприятие окружения, я мог лишь почувствовать облегчение от прекращения действия заклинания и встал за спиной того парня с двузубой вилкой, принявшись наблюдать за разворачивающейся сценой. Когти прорезали иллюзию, словно раскаленный нож плавленное масло и продолжили путь к стене, взметая вверх клубы черного тумана, мягко обволакивающего и закрывающего обзор блондину. Время действовать.

Толчок парня с вилкой в плечо, заставил екая не самого грозного телосложения пошатнуться и налететь на ослепленного туманом Синекати, который отмахнувшись, вырубил своего спутника, а сам я обошел его и двинулся на третьего члена их компашки. Последний имел очень знакомую мне ауру, никакое телосложение, столь же не запоминающееся лицо с узким ртом и прямым узким носом и держался позади. К сожалению разобраться во многом не значит разобраться во всем и потому я не знал, кто он на самом деле такой. Хотя в любом случае добротный удар деревяшкой по голове заставил его рухнуть как подкошенного без сознания. Остался лишь Синекати.

Блондин реагировал быстро. Гнев что раздирал его изнутри сочился наружу подобно поту из пор и питал его силу в эту безумную ночь, что должна была ввергать кланы в часы кровопролитных битв за территорию и наживу. Возможно даже раньше так и было, но сейчас ничего подобного не наблюдалось, ибо Дракон-Император правит лапой с железными когтями. Когда я подошел чуть ближе, злобно рычащий Синекати нанес удар. Когти прошли мимо меня, чудом не задев, впрочем я уповал на свою реакцию и тренировки.

Новый удар блондина был восходящим, снизу-вверх, и оставил на моем подбородке царапину. Столь малую, что кроме легкого ощущения что она есть я ничего не почувствовал, даже кровь не пошла. Но я все же сглотнул вязкий комок и попытался задавить мимолетный испуг. Чувства влияют на силу в эту ночь и почему-то мне кажется, что трусость ничего хорошего не

несет.

Очередной удар оставил глубокие следы на деревянной, прогнившей стене и пока недовольно скулящий екай тряс рукой, я пошел в атаку. Танто покинул свои деревянные ножны и двинулся к груди блондина. Тот вскинул руку, защищаясь от удара и тут же с воем отдернул, лишившись двух пальцев.

Чуть подкинув оружие и сменив на нем хват я ударил противника рукояткой по лицу. Деревяшка с хрустом сдвинула внезапно слегка впавший нос Синекати и тот завопил уже чуть гнусаво. Удар по затылку согнувшегося врага поставил точку в этой драке и мой противник падает без чувств. Чтож, я думаю можно похлопать себя по плечу и сказать, что я молодец. Хотя...

Подобрав «вилку» и тихо постанывающего прихвостня Синекати и облазив карманы остальных двух, я вышел из здания и отойдя достаточно далеко, обернулся отнюдь не для того, чтобы бросить колкую фразу или еще что-то. Нет, мне хотелось что-то разрушить, сама ситуация располагала к феерическому, необычному завершению этого витка сюжета моей жизни и я с бледной улыбкой сделал это, слыша как радостно звенят позабытые мной золотые нити.

Ощущение потустороннего тепла... Нужно вспомнить его, представить желаемое – пламя вырывающееся из моей руки и выпустить немного духовной энергии, собранной в астрале. По руке мигмом пробежали легкие покалывания, а вокруг моих пальцев завертелся хоровод красных огоньков, шустро собравшихся в один небольшой клубочек. А дальше все просто – выпустить Желание. Радостные духи согласно своему шепотному и вспылчивому нраву были готовы с радостью помочь в поджоге, стоило им только уловить схожее с их желание.

Не было никакого пламенного росчерка, с моих рук не срывался поток яростного пламени, не было заклинания или еще чего, просто одна из стен старого корпуса затлела а потом вспыхнула радостно трещащим огнем, что обволакивал дом подобно яркому покрывалу, только вместо того чтобы согреть оно сжигало. Клубы черного, едкого дыма устремились к небу. Возможно скоро (если не уже) кто-то заметит их и вызовет полицию с пожарными, а некоторые екаи и вовсе сбегутся посмотреть кто это начудил, но к тому времени останки наглых демонов внутри дома обратятся в прах, а я буду далеко.

Развернувшись, я двинулся прочь, накинув на себя плащ туманов. Конечно с какой-то стороны я поступил бесчеловечно, устроив поджог в доме где лежали побитые мною же екаи. Но я сомневаюсь, что они терзали себя моральными страданиями, когда придумали затащить меня в это же здание, а потому и я не буду. Шанс на спасение у них есть, екаи намного крепче людей и уж один из них точно сможет очухаться и вытащить товарищей.

-Этак я долго идти буду... - пробурчал я себе под нос и замер.

Глубоко вдохнув и тут же совершив опустошающий выдох, приправленный духовной энергией, я сделал шаг, мгновенно перенесший меня на десять метров вперед. И следующий перенес меня на столько же, как и третий, и четвертый, а на пятом я чуть не упал, запнувшись о

корягу. Чтож, оно было ожидаемо. Духи дорог, троп и лазеек не очень жалуют ходочков вроде меня и часто пакостят, но если не злоупотреблять их минутной добротой, то можно преодолеть довольно большое расстояние за всего пару шагов. Страшно даже подумать на что способны шаманы, что смогли понравиться маленьким проказникам.

Вышел я уже там где никто бы не заподозрил, будто я иду от того места где разгорается пожар. В самой школе, в кладовке уборщика, которого в этой школе никогда не видно. Оправившись, я вышел в коридор, забрал из своего шкафчика сумку с тетрадями, и двинулся на выход где суетливого водил носом Вэхтер, учуявший, но не увидевший проходящего мимо меня. Довольно гавкнув, все же углядевший своего хозяина ку-щи завертелся вокруг, поочередно касаясь каждой моей руки и требуя немного ласки, которую я ему предоставил.

-Ну что дружище, пошли? Сегодня был сложный день, но между тем у меня и, возможно, у тебя еще куча дел.. - поправив сумку на плече, я двинулся вперед, вдыхая донельзя мятный аромат необычной ранней ночи. - Представляешь, на меня сегодня напали... Да... Но не суть. Сегодня же на меня снизошло озарение и в честь этого мы будем действовать малыш. Пришло время... Да-а...

Я нес чепуху, выпуская не связанный бред наружу, чтобы мысли мои устаканились и я смог решить, что нужно делать с самого начала и правильно ли я собираюсь поступить. И знать бы мне, что заставило меня обернуться назад, к школе. Чтобы увидеть Рей стоящую на крыше здания и смотрящую на меня. Зарево пожара, что разгорался в стороне освещал ее, играя тенями на изящном стане, черные волосы ее, обычно собранные в косу, сейчас растрепались и словно плыли по воздуху. При казалось бы слабом ветре, а взгляд ее фиалковых глаз, что я видел даже от сюда благодаря магии, пылал похлеще магического огня. Усмехнувшись ей, я развернулся и потрепав по голове замершего Вэхтера все же двинулся домой.

Нет, я делаю все правильно и мысли что крутятся в моем мозгу правдивы.... И возможно я все же сошел с ума. Не важно от чего, но сошел...

<http://tl.rulate.ru/book/23783/585462>